

Фадеева Т.М.

САКРАЛЬНЫЕ ДРЕВНОСТИ КРЫМА

МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ, СИМВОЛЫ, ИМЕНА
и их отражение в искусстве

Татьяна Фадеева

**Сакральные древности Крыма.
Мифы, легенды, символы, имена
и их отражение в искусстве**

«Прогресс-Традиция»

2017

УДК 008(091)
ББК 85.1

Фадеева Т. М.

Сакральные древности Крыма. Мифы, легенды, символы, имена и их отражение в искусстве / Т. М. Фадеева — «Прогресс-Традиция», 2017

ISBN 978-5-89826-474-1

Недавние исследования о Черноморском потопе способствовали новым прочтениям античных текстов. Они подкрепляют то, о чем догадывались некоторые ученые в XVIII–XX веках: основные события античной картины мира разворачивались на Черном море. Далеко на Севере находилась блаженная страна, откуда ежегодно прилетал в Грецию Аполлон Гиперборейский; в Северном Причерноморье странствовал Геракл; в Тавриду перенесена Ифигения, а на остров Белый (Левка) – Ахилл; по Эвксину плавали Аргонавты и Одиссей, проходившие через пролив Киммерийский (Керченский), который выглядел совсем иначе: вместо Крыма и Тамани там располагался архипелаг из семи Атлантических островов, из которых один погрузился в пучину, хотя и воспроизводился на картах Птолемея вплоть до XV века. А в средние века здесь берут начало истоки сказаний о короле Артуре и Граале, в княжестве Феодоро формируется геральдика двуглавого орла. Об этом повествуют сообщения античных писателей, произведения изобразительного искусства от древности до наших дней и его особая разновидность – старинные географические карты.

УДК 008(091)
ББК 85.1

ISBN 978-5-89826-474-1

© Фадеева Т. М., 2017

© Прогресс-Традиция, 2017

Содержание

Введение. Сакральная география Крыма в мифах, символах, языковых реликтах, античных источниках	7
Глава 1. Александрийский меридиан	10
Горная система Птолемея на Восточно-Европейской равнине	12
Азовское море – "Меотийское болото", "лиман Дона" или "Мать-кормилица Черного моря"	15
Алопекия – исчезнувший остров и уцелевшее название	17
Об источниках знаний	19
Геродот. Происхождение колхов (II, 103–105)	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Татьяна Фадеева
Сакральные древности Крыма.
Мифы, легенды, символы, имена
и их отражение в искусстве

© Фадеева Т. М., 2016

© Орлова И. В., 2017

© Прогресс-Традиция, 2017

Введение. Сакральная география Крыма в мифах, символах, языковых реликтах, античных источниках

Сакральная география в первом приближении – это изучение священных, особо почитаемых мест, религиозных памятников, имеющих в глазах определенного сообщества людей трансцендентную, относящуюся к сфере божественного, значимость. Знакомясь с ней ближе, мы постепенно обнаруживаем, что именно она первична по отношению к остальным. Действительно, святые места, святилища архаических религий возникали там, где обнаруживалась повышенная геомагнитная активность, так называемые «места силы»; порой они становились такими благодаря тому, что их окружали поклонением и питали к ним благоговейные чувства. «Свято место пусто не бывает» – такие места переосвящались во имя новой религии, и неудивительно, что практически все православные храмы строились на месте ранее существовавших архаичных святынь. Сюда тянулись паломники, здесь устраивались празднества, и постепенно вокруг начинала закипать жизнь, развивались ремесла и торговые отношения. Итак, для традиционного общества сначала – святилище, потом – город как «центр торговли и ремесла», согласно упрощенной формуле учебников истории, а не наоборот.

Сегодня сакральная география возвращает себе свои права, становится значимой и даже модной, хотя в соответствии с духом времени прежних паломников сменили туристы. Но едва ли она сводится к изучению священных мест и религиозных центров. Вскоре возникает вопрос – почему они так расположены, есть ли в этом какая-либо система? Почему люди, переселяясь, уносили с собой легенды, мифы, названия и приурочивали их к новым местам обитания, воспроизводя покинутую прародину? И почему по мере удаления от нее она обретала идеальные черты, становилась образом рая? И откуда все началось, другими словами, первична ли северная гиперборейская традиция, или западная, атлантическая? Не следует спешить с определением сакральной географии как предмета. Вначале следует узнать о ней больше.

Вот почему нас интересует определенный регион – часть восточной Европы от Балтики до Урала и от Северного океана до Черного моря, а внутри него – меридиональная ось, которую называли Александрийским меридианом. Античные географы считали, что Нил и Днепр расположены вдоль этого меридиана. А-меридиан, которому посвящена 1 глава, явится той нитью, на которую «нанизаны» наши очерки: каждый из них посвящен значимым явлениям в судьбе народов и культур, перемещавшихся с севера на юг и с юга на север.

Северный отрезок меридиана в античную эпоху тонул в неизвестности, но при этом был вмещением сакрального пространства. Из далекой северной страны ежегодно являлся Аполлон Гиперборейский; святые мужи-гиперборейцы основали его святилище в Дельфах; оттуда присылались дары в виде начатков урожая пшеницы: там обитало прежнее поколение богов – титаны и гиганты, и сам Северный океан именовался в честь Крона, отца олимпийских богов, – Кронийским. Античная мифология локализует Гиперборею за 50–60 параллелями, между Уралом и Балтикой, а рассказы о ней античные писатели почерпнули среди обитателей Северного Причерноморья и Таврики.

Сегодня благодаря исследованиям морских геологов из США, Болгарии, Украины и России мы можем опираться на данные о черноморском потопе 5–6 тыс лет назад. Эти данные создают возможность новых прочтений античных текстов. Известно, что их авторы далеко не путешествовали; зачастую они пересказывали сведения из недошедших до нас сочинений. Приведем высказывание Плиния: «Таврика, некогда залитая морем везде, где теперь расстилаются равнины; далее она поднимается горными хребтами». Эти слова подтверждаются и местными преданиями, дошедшими почти до наших дней.

Не следует торопиться обвинять их в ошибках; в ряде случаев их описания относились к прежде бывшему состоянию вещей и нередко представляют нам картину допотопную или после очередного потопа. Следует читать их с палеогеографической картой в руках.

И здесь наблюдается явление принципиальной, на наш взгляд, важности. Первичная гиперборейская традиция с ее основными символами – мировой осью, меридиональным направлением, короче – вертикалью, сменилась атлантической традицией, ориентированной на горизонтальное, широтное направление. И многие важные реалии сакральной географии оказались переориентированы с севера на запад. На запад отправили странствовать аргонавтов и Одиссея, хотя еще в XIX веке и тем более сегодня большинство ученых считает, что ареной ряда его приключений было Черное море. На крайнем западе разместили Столпы Геракла, которые герой поставил как предел своих странствий. Но первоначально они были приурочены к Черному морю и его берегам.

Недавние исследования о черноморском потопе способствовали новым прочтениям античных текстов. Они подкрепляют то, о чем догадывались некоторые ученые в XVIII–XX веках. Основные события античной картины мира разворачивались на Черном море. Где-то на Севере находилась блаженная страна, откуда ежегодно прилетал в Грецию Аполлон Гиперборейский; в Северном Причерноморье странствовал Геракл; в Тавриду перенесена Ифигения, а на остров Белый (Левка) – Ахилл; по Эвксину плавали Аргонавты и Одиссей, проходившие через Боспорский пролив, который выглядел совсем иначе; вместо Крыма и Тамани там располагался архипелаг из семи Атлантических островов, из которых один погрузился в пучину, хотя и воспроизводился на картах Птолемея вплоть до XV века. И в средние века через эти земли пролегает полет двуглавого орла, берут начало истоки сказаний о короле Артуре и Граале.

Северный отрезок меридионального направления привлекал внимание античных географов. На Птолемеевых картах вплоть до середины XVI века воспроизводятся «алтари» и колонны Александра близ Борисфена (Днепра), в излучине Дона, порой и севернее. Древние землепроходцы от Геракла до Александра Македонского традиционно отмечали крайние достигнутые ими пределы Ойкумены памятными камнями; именно такой смысл носили пресловутые столпы Геракла.

В перемещениях народов в широтном и меридиональном направлениях крайне важную роль для северной части ойкумены, или Скифии-Тартарии, довелось сыграть Таврическому полуострову. Действительно, по горизонтали – это самая восточная часть средиземноморского мира, а по вертикали – самая южная часть северных земель. Добавим – уцелевшая после потопа, поглотившего северопричерноморскую равнину. Это обусловило особую роль Таврики в связях с древневосточными цивилизациями Малой Азии, Египта, Двуречья. И это же определило некоторый сдвиг к востоку того, что мы назовем «полем магнитного притяжения» А-меридиана, которое расположится между 30–40 градусами. Именно в этом пространстве возникнут античные города – «крестные отцы» древней Руси – Херсонес-Севастополь, Пантикапей-Керчь, Гермонасса-Тамань и др., а затем ее столицы Киев, Новгород, Ладога – Санкт-Петербург, Москва...

Среди древних историко-культурных памятников особую роль играет сам язык: в именах и названиях он хранит память о временах, от которых не дошло никаких материальных свидетельств. Часть изначальных названий уцелела в записях античных и Средневековых авторов и на старинных географических картах.

Старинные географические карты причудливо сочетают два способа познания – искусство и науку. Награвированные и раскрашенные, с мастерски выполненными виньетками, наивными иллюстрациями библейских сюжетов, наглядностью в изображении кораблей, диковинных зверей, растений, туземцев, они служили не столько практическим целям, сколько предметом коллекционирования просвещенных вельмож, совершавших путешествия, не поки-

дая своего кабинета. Старинные карты не отличаются точностью, да это было бы невозможно при несовершенстве приборов того времени. Ибо карты делались, главным образом, с иллюстративной целью и преувеличения допускались для пущей убедительности. Это были своего рода диаграммы, превращенные в картины, фантастические рассказы о путешествиях в образах. При этом карты как уникальные произведения графики имеют собственную художественную ценность. Они прекрасно скомпонованы благодаря искусному заполнению «свободного» пространства – моря, неисследованных участков суши, полей листа – изображениями флоры и фауны, туземцев, видов городов и т. д. Постепенно росла научная ценность карт, но и декоративно-иллюстративный элемент совершенствовался, не торопясь уступать свои права.

Карты XV–XVII веков – это в своем роде разновидность научной иллюстрации; граверы, трудившиеся над картами – это мастера, занимавшиеся иллюстрированием книг, печатались карты в книгоиздательствах таких городов, как Амстердам, Антверпен, Кельн, Нюрнберг, Аугсбург и др... Гравированная карта сочетает четкую внятность чертежа и пышность декора. В карте полет фантазии окрашивает самую достоверность поэтическим пафосом и романтическим восприятием.

«Топонимы Птолемея» – сложившиеся к началу нашей эры обозначения географических объектов на территории будущей России и соседних стран отражают традицию, сложившуюся со времен Геродота, но отчасти наследуют традиции времен шумеров и ранних египтян (ВДИ¹, 1947–194. Указатель 1950 г.). Опираясь на авторитет Птолемея, средневековые картографы вплоть до XVI века традиционно воспроизводили объекты, некогда реальные, но давно ставшие анахронизмами. Так, помечались Александровы алтари (63–57 градусов северной широты), Кесаревы алтари (68–56 градусов северной широты) как память о походах Александра Македонского или его легендарных предшественников. Примерно на этой широте располагались Гиперборейские и, как их продолжение, Рифейские горы.

В то время интерес к естественным наукам, прежде всего, к географии, астрономии-астрологии, химии-алхимии сочетался с увлеченностью искусством и интересом ко всему редкому и необычному. Путешествие – необходимый элемент, завершавший образование; итогом путешествия служили «кабинеты» редкостей – собрание карт, глобусов, небесных сфер, раковин и минералов, привезенных из экзотических стран. Символический образ мышления способствовал целостному взгляду на мир, гармоничному сочетанию научного и образно-художественного путей познания. Изображение земли на карте как в целом, так и в отдельных частях – это образ мира, эмоционально окрашенный, и украшения приличествуют такому изображению. Вот почему карты украшают аллегорические фигуры, виньетки со сложными сюжетами, картуши, раскрывающие исторический контекст создания листа. С развитием картографической техники декоративные изображения на картах исчезают. Картография становится точнее, происходит ее специализация как отрасли науки и вместе с нею – отдаление от искусства. Цели картины, книги и карты не слишком различались – карта была схемой, диаграммой мироздания.

Огромной информативностью отличается вазопись – искусство росписи ваз, запечатлевшее подробности сакральной истории – деяния богов, их странствия, мистерии, ритуалы. Мифы и легенды составляют фонд, откуда черпают сюжеты художники Возрождения и Нового времени. Можно сказать, что древнейшая, допотопная история живет в сознании людей прежде всего благодаря отражению ее в произведениях искусства.

¹ Вестник древней истории

Глава 1. Александрийский меридиан

Александрийский меридиан и его северный отрезок. Горная система Птолемея на Восточно-Европейской равнине. Азовское море – «Меотийское болото», «лиман Дона» или «мать-кормилица Черного моря». Алопекия – исчезнувший остров и уцелевшее название. Об источниках знаний. Странствия Диониса-Озириса с запада на восток и Аполлона Гиперборейского – с севера на юг. Таврический полуостров – перекресток широтно-меридионального движения народов и культур. Движение народов вдоль Александрийского меридиана в средние века. Византийско-крымская диаспора в Москве.

«Александрийский меридиан» назван по имени города, основанного Александром Македонским и ставшего столицей учености античного мира в эпоху его эллинизации. Замечателен же он, прежде всего, тем, что древнегреческие ученые (Эратосфен, Гиппарх и др.) полагали, что устье Днепра, устье Нила с городом Александрия и городом Мероэ в его верховьях расположены вдоль этого меридиана².

Сегодня соответствие устьев Днепра и Нила довольно приблизительное. Но некогда оно было почти точным. Устье Нила находилось на 31 меридиане, как и устье палео-Днепра.

Сегодня мы имеем возможность включать в наше повествование данные о черноморском потопе, породившие немалую литературу на разных языках. По данным морских геологов из США, Украины, России картина такова: во время последнего ледникового периода уровень воды значительно понизился. На нынешнем шельфе образовалась равнина, густо изрезанная системой рек. Она существовала с 15 000 до 8000 лет, когда вновь ушла под воду. Создана карта равнины с палео-руслами крупнейших рек. В центре ее – Палео-Днепр: река делала крутой поворот на юг близ нынешней Одессы и протекала 200 км по шельфовой зоне. Эти данные создают возможность новых прочтений античных текстов. Известно, что их авторы далеко не путешествовали; зачастую они пересказывали сведения из недошедших до нас сочинений. Не следует торопиться обвинять их в ошибках; в ряде случаев их описания относились к прежде бывшему состоянию вещей и нередко представляют нам картину допотопную или послепотопную. Следует читать их с палеогеографической картой в руках.

Изучение меридионального направления в перемещениях народов и культур тем более важно, что в античном мире господствовало широтное разграничение мира, а меридиональное – явление более позднее. Памятью о нем являются раннесредневековые «Т-карты», точнее, схемы, где представлены по горизонтали – Европа, а под ней, разделенные вертикалью – Ливия (Африка) и Азия. Другими словами, был обозначен южный отрезок меридиана, а северная часть ойкумены оставалась безвестной. Однако северный отрезок меридиана особенно важен тем, что распространялся на народы Севера, открывая путь культурным импульсам, идущим от Египта и Палестины, от держав Двуречья к северным речным путям, к будущим городам Киевской и Московской Руси. Южный участок меридиана, совпадавший с течением Нила, был известен лучше: согласно античным историкам (Арриан, Курций Руф), Александр намеревался вернуться в Александрию и дойти до Мероэ, столицы Эфиопии. Созданные о великом полководце легенды идут дальше реальности, приписывая Александру посещение Мероэ и царицы Эфиопии Кандакии. Намечают они и северный отрезок меридиана: так, полководец Александра Зопирион в походе на скифов дошел до Ольвии и реки Борисфен (Днепра), где воздвиг алтари в честь Александра. Древние землепроходцы, от Геракла до Александра Македонского, соблюдали обычай отмечать крайние достигнутые ими пределы Ойкумены памятными

² См.: Страбон. География в 17 книгах / Пер., ст. и коммент. Г. А. Страбановского. Л.: Наука, 1964. I, 4, 1; II, 5, 7.

камнями; именно такой смысл носили пресловутые «Столпы Геракла» в проливе Гибралтар. Знаменательно, что подобные столпы долгое время существовали на Днепре, и их изображение сохранилось. Здесь необходимо упомянуть так наз. Грамоты Александра Македонского, имевшие хождение в XV–XVII веках, где говорилось о землях, пожалованных славянам, от Ледовитого океана до Адриатического моря и до Каспийского моря. Во всех случаях ориентация давалась по вертикали, с севера на юг, но восточная и западная границы славянской ойкумены оставались неясными. Отчасти указанием на них могли служить эпизодические упоминания о «жертвенниках», или алтарях, которыми Александр отмечал границы своих владений. Правда, находятся они зачастую на местах, куда великий полководец не заходил – на Кавказе, на Днепре, близ Смоленска. Герберштейн намеревался обнаружить такие памятники на Дону, полагая, что здесь пролегла граница между его империей и славянскими землями. В качестве восточных границ назывались Днепр, Дон, Каспий, Уральский хребет, а под западными подразумевались Одер и Эльба. Такие представления были широко распространены: ссылка на авторитетное имя знаменитого полководца должна была утвердить равноправное положение славян среди других народов Европы. Обычай ставить каменные стелы – «алтари», жертвенники, гораздо древнее и восходит, скорее всего, к памятникам мегалитическим. Последнее относится и к «столпам Геракла». Принято считать, что они находятся в проливе Гибралтар. Но, согласно отмеченной нами закономерности переносить место действия мифа на Запад, мы не должны удивляться, обнаружив их аналог на Днепре.

Меридиан в неведомые северные земли продлевался постепенно: согласно Геродоту, в Приднепровье странствовал Геракл и здесь встретился со Змеедовой, дочерью Борисфена, став родоначальником скифских царей. Существует весьма краткое, но выразительное упоминание о последнем странствии Одиссея в том же направлении. Сакральная топография Боспора Киммерийского – отдельная тема; ограничимся кратким упоминанием, что здесь Одиссей посетил Аид дабы услышать пророчество мудреца Тиресия, и тот сказал ему следующее: будешь странствовать с веслом на плече, покуда не придешь в земли, где не видели моря, и тебя спросят: Чужеземец, что за лопату ты несешь? Другими словами, Одиссей был направлен к народам, которых Геродот называет «скифы-пахари» или «скифы-земледельцы»: ведь принять весло за лопату мог только земледелец, живущий вдали от моря.

Именно среди них древние греки почерпнули представление о реках Скифии, текущих с высоких северных «Гиперборейских» гор, расположенных в широтном направлении и ныне не существующих. Все чаще высказывается предположение, что это был край ледника, который впоследствии растаял.

Горная система Птолемея на Восточно-Европейской равнине

Вдоль Александрийского меридиана расположена Восточноевропейская равнина, где на протяжении тысячелетий происходили важные явления, связавшие народы Севера, или «Гиперборею», с Северным Причерноморьем. Речь идет о наступлениях и отступлениях ледников, обусловивших миграции народов, их картину мира и сведения о северной ойкумене, и донесенных до нашего времени античными авторами и средневековыми картами. Арктические явления в священных древнеиндийских текстах («Ведах») и древнеиранской «Авесте» были тщательно проанализированы Б. Г. Тилаком еще в начале XX века. Древнеиндийский эпос «Махабхарата» сохранил память о первобытном Северном Ледовитом океане – «северном океане» или «молочном море», доступном только птицам, и горе Меру, подобно короне опоясывающей землю.

Только сейчас, на стыке наук геологии, географии и истории начинаем мы понимать их смысл. Задачу облегчает то, что эта часть света особенно подробно описана у античных писателей и подкреплена изображениями на старинных географических картах.

Долгое время как свидетельство ошибок и невежества старых географов воспринималась обширная горная система, перекрывающая плоскую ныне Восточно-Европейскую равнину современной географии, на картах XV–XVI веков по системе Птолемея. Подчиняясь авторитету величайшего географа поздней античности – Клавдия Птолемея, столетиями картографы продолжали воспроизводить Гиперборейские горы, протянувшиеся вдоль параллелей 60°–62° от Урала на запад несколько выше слияния Камы с Волгой (обе носят название Ра). То есть между 57 и 55 градусами северной широты, примерно по северному краю возвышенностей: Бугульминско-Белебеевской, Приволжской, Среднерусской, Белорусско-Смоленской, вдоль рек – Белая, Кама, Волга, Ока, Днепр, Неман, где теперь лишь холмы высотой порядка 120–150 метров и следы окраин древних ледников. Долгое время предпринимались попытки отождествления Гиперборейских гор с Уралом (Бонгард-Левин и Грантовский, 1983 г.). В 1987 году литовский ученый А. А. Сейбутис, рассмотрев загадки восточноевропейской палеогеографии в свете мифов, отождествил Гиперборейские горы с краем ледника Валдайского оледенения (10–75 тысяч лет назад). «На карте Птолемея нанесена длинная горная цепь – Гиперборейские (Рифейские) горы. Этот хребет на Русской равнине точно совпадает с краем ледникового щита Валдайского оледенения», – утверждает А. А. Сейбутис³. Итак, несуществующие сегодня горы были истолкованы как край ледника.

Еще в 1966 году Ч. Хепгуд обратил внимание на то, что Птолемеевы карты могут отражать ледниковые реалии, правда, его наблюдения ограничились лишь Севером Западной Европы. «Если мы обратим внимание на Южную Швецию, то можно увидеть еще ряд свидетельств, связанных с оледенением. Хотя в Скандинавии и существуют ныне ледники, ни одного из них нет в этой части Швеции. Но карта отражает здесь географические объекты, нарисованные в том же стиле, что и гренландский ледниковый щит. Может показаться невероятным, что составитель нарисовал исчезнувшие ледники, покрывающие эту страну в конце последней ледниковой эпохи, около 10 тысяч лет тому назад. Некоторые отчетливые детали усиливают впечатление. Озера показаны похожими на современные, а речные потоки сходны с тальми водами, стекающими с ледников в озера. Для меня это весомое свидетельство быстрого таяния ледников во время их отступления. Само собой разумеется, что ни в XV столетии, ни в раннем средневековье, ни в эпоху Римской империи никто даже не подозревал о существова-

³ Сейбутис А. А. Индоевропейцы: палеоэкология и природные сюжеты мифов // Природа. 1987. № 8. С. 98–106.

нии ледников в Северной Европе и уж тем более не мог представить или выдумать ледники в Южной Швеции. Следующие детали заслуживают некоторых пояснений. Схожие гляциальные черты, связанные или не связанные с цепями горных хребтов, могут наблюдаться на этой карте южнее Германии и Балтийского побережья. Они прослеживаются уже в горном массиве Гарц в Германии, имеющем правильную долготу относительно Южной Швеции, продолжаются на восток через Судеты к Карпатам, сопутствуя этим горам, простирающимся в южном направлении: Далее карта показывает, что ледник поворачивал на север, где он совершенно точно совпадал с возвышенностями Белоруссии и заканчивался на Ливонских высотах (около 57° с. ш.), верно соответствующих широте Южной Швеции»⁴.

Действительно, края современных ледников в виде ледяных обрывов напоминают горы. В связи с этим обратим внимание на свойство старинных карт – сочетать схему с элементами изображения. Такова 2-я карта Азии по Птолемею, 1511 года, где Гиперборейские горы и их отроги изображены в виде обрывов с озерами, примыкающими к его подножию, которые удивительно напоминают приледниковые водоемы талых вод и откуда берут начало Дон (Танаис), Волга (Ра) и Кама. Ещё арабский географ ал-Идриси (XII в.) описал Гиперборейские горы как гору Кукайа: «Это гора с отвесными склонами, на неё совершенно невозможно подняться, а на её вершине лежат вечные, никогда не тающие, льды... Её тыльная часть неводелана; из-за сильных морозов там не водятся звери».

Однако некоторые подробности «горной системы» старых карт вынуждают сделать еще более удивительные выводы. Оказывается, они сохранили следы более древнего и более мощного обледенения – Днепровского!

На протяжении плейстоцена Восточная Европа многократно переживала оледенения. При этом Скандинавские ледяные щиты охватывали не только северо-запад России, но спускались по долине Днепра вплоть до причерноморских степей.

Ледниковые эпохи плейстоцена наступали с периодом 100 тысяч лет, следуя изменениям орбиты Земли. Во время последнего максимума оледенения около 21 тысячи лет тому назад ледники Евразии имели меньшее распространение, чем в более древние оледенения. Это позволяет выделить сверхдревние картографические аномалии, то есть относящиеся к временам предыдущих оледенений.

Доисторические ледники Восточной Европы неоднократно отождествлялись с Гиперборейскими горами на географических картах птолемеевской традиции. Сопоставление южных границ ледников на современных картах с птолемеевскими картами делает очевидным, что на них изображены оба языка Днепровского обледенения, происходившего 250–170/110 лет назад.

Однако южные продолжения гор Птолемея по долине Днепра (Рипейские и Амадока), а также по Окско-Донской равнине (Гиппийские горы) не были отождествлены историками с конкретными горами современной географии. Однако они формально соответствуют двум языкам Днепровского оледенения, которое около 250 тысяч лет назад достигло широт, близких к широтам гор Птолемея⁵. Так, по Днепровской долине ледник достиг широты 48 градусов, что близко к южной границе Амадокских гор Птолемея (51 градус). А между Доном и Волгой ледник достиг широты 50 градусов, что близко к южной границе Гиппийских гор (52 градуса).

От Гиперборейских гор на юго-запад отходят горы Рипейские (*Riphei montes*) Птолемея, которые тянутся вдоль Днепра и, переходя в горы Амадокские (*Amadoca montes*) Алаунские (*Alauni montes*) спускаются до широты 50° в районе долины Борисфена (Днепра). Второй отрог Гиперборейских гор под названием Гиппийские (*Hippiti* или *Hippici*) *montes* тянется на юг до 52° широты между Доном и Волгой, по «Окско-Донской равнине» современных карт.

⁴ *Hargood Ch. Maps of the Ancient Sea Kings: Evidence of Advanced Civilization in the Ice Age; 1966; 1996.*

⁵ *Архипов А. В. Незамеченные доисторические реалии на исторических картах// Кронос. Т. 2. М.: Вече, 2014. С. 261.*

Оба направления совпадают с двумя языками Днепровского ледника, который максимально продвинулся на юг до 48° - 50° широты именно по долине Днепра и по Окско-Донской равнине.

Действительно, в Европейской части СССР ледники спускались на Юг двумя гигантскими языками – днепровским, продвигавшимся по Приднепровской низменности до широты современного г. Днепропетровска (около $48^{\circ}30'$ северной широты), и донским, двигавшимся по Окско-Донской равнине до устья р. Медведица (около $49^{\circ}35'$ северной широты). Среднерусская возвышенность, разделявшая оба языка, покрывалась льдами частично только севернее г. Орла. Восточнее южная граница оледенения уходила на Север, вдоль западных склонов приволжской возвышенности и пересекала Урал немного южнее 60° северной широты⁶.

Собственно Гиперборейские горы соответствуют восточному краю Днепровского ледника между реками Волга и Обь, где его граница проходила с запада на восток как раз вдоль 60° параллели. Резкие обрывы у краев современных ледников действительно имеют горообразный вид.

⁶ Там же. С. 260–261.

Азовское море – "Меотийское болото", "лиман Дона" или "Мать-кормилица Черного моря"

Названия географических объектов (топонимы) порой сохраняются на протяжении тысячелетий. Смена этносов, казалось бы, должна способствовать их исчезновению, но нередко она имела следствием лишь перевод топонима на свой язык с сохранением смысла названия.

Наиболее важным примером, косвенно подтверждающим ледниковые реалии старых карт, вычерченных по Птолемею в XVI–XVII веках, является название Азовского моря. Еще Сейбутис (1987) обратил внимание на то, что в древней географии и на средневековых картах (вплоть до XVIII в.) было принято называть Азовское море «болотом» (Palus) или «болотами» (Parades): Palus Meotides (Сильван 1511), Maeotis Palus (Ортелиус 1638).

Азовское море мелководно: глубина его составляет 7–15 м. и неудивительно, что в эпохи оледенений, т. е. более 10 тысяч лет назад, оно осушалось. Данные геологии свидетельствуют о том, что при осушении Азовского моря по его дну пролегало русло реки Дон от Ростова-на-Дону, через Керченский пролив до дельты в 60 км южнее Керченского пролива. Река впадала непосредственно в Черное море, которое было пресноводным озером с уровнем воды на 150 м ниже современного. Прорыв Босфора около 7 тыс. лет назад привел к затоплению русла Дона вплоть до его современной дельты.

Французский военный инженер Гийом Боплан в известном труде «Описание Украины» называет Азовское море «Море Лиман» или «Донской лиман». Согласно географическим представлениям того времени, Азовское море считали лиманом Дона. Иллюстрацией этих представлений служит карта, где на месте Азова пролегает узкий, извилистый «Лиман Меотийского болота» (Limen Meotis Palus). Хотя в его время не было недостатка в картах, изображавших Азовское море в границах, близких к современным, карты Боплана, вероятно, восходившие к птолемеевым картам, сохранили допотопную реальность.

Память о течении Дона по дну Азовского моря и Керченского пролива и впадения его в Черное море сохранялась у местного населения и зафиксирована разными авторами. Так, еще Арриан в «Перипле Эвксинского Понта» (131–137 гг. н. э.) писал, что Танаис (Дон) «вытекает из Меотийского озера (Азовского моря. – *Прим. авт.*) и впадает в море Эвксинского Понта». В памяти местного населения сохранилось представление о нынешнем Керченском проливе как о русле Дона (Танаиса). Евагрий Схоластик (VI в. н. э.) привел пример такого странного мнения: «Танаисом туземцы зовут пролив, идущий из Меотийского болота в Евксинский Понт». В средние века Керченский пролив называли также «руслом Русской реки (Дона)».

Среди немногих сохранившихся в греческой транскрипции местных наименований особенно интересны осуществленные академиком О. Н. Трубачевым расшифровки названий Черного и Азовского морей. Плиний в «Естественной истории» приводит их местное название, звучавшее как «Tanaïm ipsum Scythae Sinum vocant, Maeotim Temarundam, quo significant matrem maris», сам Танаис скифы называют Sinus, а Меотиду – Темарунда, что на их языке означает «мать моря» (Plin. Naturalis Historia VI, 20). Итак, Темарунда, второе название Меотиды, означало на местном языке «мать (питательница) Черного моря». Подход ученого состоял в том, чтобы «искать нескифское в скифском», или остатки праиндийского в древнеиранском, поскольку именно к этому языковому семейству принадлежали пришельцы-скифы. О. А. Трубачев обратил внимание на одновременное выделение сразу двух основ в составе Темарунда, а именно тем-арун, что должно означать «Темное, черное море», пишет ученый. – Речь идет о Черном море. И это совершенно естественно, так как само Азовское море в древности морем не называлось... Меотида, Меотийское озеро, Азовское море обозначалось как «мать моря», «кормилица моря». Единственно верную этимологию названия Maiwtis Меотиды: maia «мать, кормилица»; ср. еще греч. Matar tu Pontu, мать Понта – о Меотийском озере,

хорошо знали и правильно объясняли (от притока избыточных пресных вод, изливающихся в Черное море) еще в древности. Темарунда читается на языке коренного населения Боспорского царства, то есть на синдо-меотском языке, как *tem-arun-da* «кормилица Черного моря, причем последний компонент мы понимаем как *dha*, индоевропейское *dhe* – «кормить грудью». *Arān* – море, неизвестное иранцам, но известное хеттам и праиндийскому»⁷. Обратим внимание, что именно к этому местному названию восходит другое встречаемое на картах название Азовского моря – Темеринда (*Temerinda*).

Не менее интересно то, что ираноязычные народы перевели «Черное» на свой язык, и море стало называться «Аксайна» (Ахшайна). Услышав его, греки, грешившие склонностью местные названия объяснять с помощью сходно звучащих греческих слов, осмыслили его как «Аксинский», то есть «негостеприимный» Понт. Считается, что они переименовали его в «Эвксинский», то есть «гостеприимный», после основания и расцвета греческих колоний.

Не противоречит ли смысл «кормилица Черного моря» другому его названию «меотийское болото»? Очевидно нет, если предположить, что Азовская впадина то переполнялась водой, то мелела до состояния болота, по которому пролегало русло Дона.

Таким образом, в памяти местного населения уцелело два состояния Азова – то переполненного водой от таявшего ледника, то обмелевшего в эпоху обледенений.

⁷ Трубачев О. Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. М.: Наука, 1999. С. 12–13.

Алопекия – исчезнувший остров и уцелевшее название

Сохранилось немало упоминаний об острове Алопека, Алопекий; его продолжали помещать и на переизданных картах Птолемея.

Судя по описаниям, он находился в Азовском море перед Керченским проливом, а на «птолемеевых» картах он оказался в устье Дона, при этом существенно уменьшившись в размерах. Возможно, картографы не учли того обстоятельства, что под «устьем Дона» мог подразумеваться сам Киммерийский Боспор. Есть основания думать, что остатки его – Арабатская стрелка и Сиваш, Гнилое море, ставшее несудоходным из-за грязи, которую оставил осевший остров. Глубина его – от 3 до 1 м, остров, судя по описаниям, занимал почти половину Азовского моря. «Кто следует прямо через Киммерийский Боспор, – пишет Присциан Грамматик, – тому представится на правой стороне обширной Меотиды стоящий тяжелой громадой остров **Алопекия**; за ним некогда населили Фенагору (Фанагорию) и Гермонассу потомки славного племени ионян»⁸.

Для авторов, черпающих сведения в рукописях, а не в реальности, разделяющее их время несущественно. Обратим внимание, что Страбон описывает Алопекию и город с одноименным реке названием – Танаис – как одновременно существующие. Но город в устье Дона Танаис был хорошо известен от античности до средних веков, он являлся объектом соперничества Венеции и Генуи в XIV–XV веках, его руины неплохо сохранились и музеефицированы. Алопекия перестала существовать в допотопные времена, но изображалась на картах вплоть до XV века. Итак, в описании Страбона, «На реке и на озере (Меотида. – *Авт.*) лежит одноименный город Танаис, основанный греками, владевшими Боспором. Недавно его разрушил царь Полемон за неподчинение. Это был общий торговый центр азиатских и европейских кочевников, с одной стороны, и прибывающих на кораблях в озеро с Боспора, с другой; первые привозят рабов, кожи и другие предметы, которые можно найти у кочевников, последние доставляют в обмен одежду, вино и все прочие принадлежности культурного обихода. В 100 стадиях перед этим торговым центром лежит **остров Алопекия** – место жительства смешанных поселенцев. Поблизости на озере есть и другие островки. От входа в Меотиду Танаис находится в 2200 стадиях по прямому пути на север; немного больше расстояние, если плыть вдоль берега».

Остров погрузился на дно морское, но его название, приуроченное к другим селениям, продолжало существовать. Самое удивительное – оно дожило до наших дней в названии порта и крепости на Южном берегу Крыма. На глубокую древность названия местечка Алупка первым обратил внимание ученый филолог XIX века А. Гаркави. «Остатки древней крепости, план которой представлен в сочинении Кеппена свидетельствуют о том, что это не новая местность, созданная волей бывшего Кавказского наместника. Впрочем, в недавно изданном средневековом генуэзском документе упоминается уже Люпико. Г-жа Сосногорова в дополнение к словам Кеппена сообщает, что остатки крепости указывают на то, что это было обширнейшее из южнобережных укреплений и что, судя по способу постройки и по уцелевшим остаткам, оно принадлежало греко-византийской эпохе. Из этого следует, что местность эта должна была первоначально получить греческое название; но, сколько мне известно, никто не пытался доискиваться этого названия. В прошлом году я имел случай рассмотреть рукопись, содержащую копию с письма хазарского царя Иосифа, писанного коло 960 года, где между прочими крымскими местностями упоминаются и Алубика, а принимая во внимание способ транскрипции имен собственных в означенном документе, слово это можно также читать Алопека. Это навело меня на мысль, что название Алупка не что иное, как греческое слово Алопекия (αλωπηκία), которое употреблялось также в других местах как географическое наименование. Между про-

⁸ Латышев В. В. Известия писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе/ ВДИ, 1948. С. 557–566.

чим, Страбон упоминает местность Алопекия в дельте, образуемой рекой Доном. Название это, вероятно, давалось по причине множества лисиц (алопес) в данной местности. На южном берегу Крыма, как обязательно сообщил мне наш сочлен Ф. П. Кеппен, действительно лисицы находятся в изобилии. У византийских и других средневековых писателей Алопекия, вероятно, подразумевалась в числе укрепленных замков (та кастра кастелла) на южном берегу»⁹.

Согласимся с Гаркави в том, что название исчезнувшего острова было распространено и в других местах, что оно сохранилось в названии Алупки, что с греческого оно переводится как «лисица». Но не поддержим его в распространенном заблуждении – видеть причину названия поселения по имени животного как свидетельство необычайного обилия данного вида в округе. Животное было спутником божества, его олицетворением – сова – Афины, лань – Артемиды, лебедь – Аполлона и т. д. Р. Грейвс, искавший следы почитания женского божества в восточном Средиземноморье, указал, что «**Алопа** – это луна-богиня в образе лисицы, чьим именем назван фессалийский город Алопа (Ферекид. Цит. По: Стефан Византийский под словом «Алопа»). Лиса была также изображена на гербе Мессении»¹⁰.

Приведем также цитату из «Объяснений к Гомеру», интересную тем, что в ней название Алопа связано с амазонками. «Фемистагор же говорит в "Золотой книге": "Живущие в **Алопе**, **ныне называемой Линией**, что у **Эфеса**, женщины, отказавшись единодушно от обычных женских занятий и надев пояса и вооружение, исполняли все мужские дела"» (ВДИ. № 1. С. 285).

На географической карте Г. Меркатора 1595 года [29], в северо-восточном Крыму показана река Indas, а рядом – река Sinus то есть на синдо-меотском Синус, Синд, фактически повторяющая название Дона – Синд. Оба названия фактически означают одно и то же, только второе более древнее и принадлежащее местным племенам – синдам и меотам. Топоним Индол сохранился и в XX веке, в переводе «Индийский путь», поскольку реки давно не было, а через долину пролегла дорога. Ее связывали с отрезком «Великого шелкового пути» в Индию. Племена синдов известны как древнее население Таманского полуострова (Синдика античных авторов), такое же название носит сегодня население области Синд в Пакистане. Генетические исследования выявили две волны арийской миграции в Индию: 7–12 тысяч лет тому назад из Южной Сибири через Китай и около 3600 лет назад с территории Ирана¹¹. Следовательно, топонимы Меркатора Indas и Sinus (Синд) в Крыму можно отнести к эпохе индоевропейской общности, то есть к доисторическому времени.

⁹ Гаркави А. Я. О происхождении некоторых географических названий местностей на Таврическом полуострове // Изв. Императорского Русского Географического Общества, 1876 г. Т. 12. Вып. 1. С. 51–58.

¹⁰ Грейвс Р. Лунная богиня. М.: Прогресс Традиция. Т. 1. С. 202.

¹¹ Клёсов А. А. Предисловие к статье И. Г. Наумовой «Скифы Геродота и их влияние на Славянский этногенез» // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Т. 2. № 5, август 2009.

Об источниках знаний

Клавдий Птолемей не был путешественником, но он работал в знаменитой Александрийской библиотеке Египта и был знаком с трудами своих предшественников, до нас не дошедшими. Кто же были эти предшественники, которые могли описывать географические реалии доисторических эпох, когда, согласно общепринятой хронологии, и письменности еще не было?

Для картографии обширных пространств необходимы измерения и письменная фиксация географических координат многих пунктов. Такой род деятельности примитивных обществ не известен, кочевники и охотники каменного века создавали порой планы и рисунки небольших участков местности.

Для ответа на вопрос о доисторической высокоразвитой культуре стало распространенным приемом объяснять необычный уровень знаний посещением земли инопланетянами. В самом деле, если следовать общепринятой хронологии, полагая, что до возникновения цивилизаций в IV–III тыс. до н. э. существовали только культуры каменного века, без инопланетян не обойтись. Однако такое вынужденное объяснение можно сравнить с известным приемом «бога из машины» (*Deus ex machina*) античных театральных представлений. Когда сюжетная линия героев драмы окончательно заходит в тупик, наверху сцены, на облаке, появляется бог и разрешает ситуацию. Разочарованным зрителям понятна неловкость драматурга, вынужденного прибегать к искусственным приемам, как и то, что «бог» появился из технического устройства. Обращение к инопланетной цивилизации, на наш взгляд, вообще закрывает возможность вести дальнейший поиск – ведь о ней мы не знаем ничего, а значит, как и Богу, ей можно приписать любые технические возможности.

Но вряд ли правомерно отказывать цивилизациям, развивавшимся на нашей планете, в высоких достижениях. Они погибали в ходе катаклизмов, которых было немало в истории земли, оставляя тот или иной след в устных преданиях и письменных источниках, и, непосредственно, в знаниях. Были среди них и такие, которым суждено было развиваться в течение достаточно долгого периода времени, причем в благоприятных условиях, и достичь уровня знаний, значительно превышающего наш. Вполне вероятно предположить, что представителям такой культуры вовсе необязательно быть личными свидетелями, скажем, ледниковых гор или динозавров, чтобы сделать выводы об их существовании, – как и нам. Сегодня нам известны образцы «высоких технологий», астрономических знаний и памятники непонятного для нас назначения. К сожалению, картина мира, значительно отличавшаяся от современной, меньше интересует исследователей.

Обратимся к Александрийской библиотеке, где хранились древнейшие рукописи, из которых можно было почерпнуть немало сведений о Скифии – так обобщенно называли северную часть ойкумены с Черным морем, Меотидой, Тавридой, Кавказом. Ученые начала XX века отмечали связи Египта с Кавказом, опираясь на данные археологии.

Сегодня вопрос может быть поставлен значительно шире – современная наука, опираясь на достижения генетики и гаплогруппы, предлагает ответ о миграциях человека из Северной Африки в Евразию. Исследование ДНК жителей Северной Африки показало, что около 55 000 лет назад люди мигрировали из Африки в Евразию через Египет. Далее путь наших предков проходил через так называемый левантийский коридор в современном Ближнем Востоке, откуда они расселялись по территориям Европы или Западной Азии.

«В ходе анализа было обнаружено, что современные египтяне генетически более похожи на неафриканцев, чем эфиопы и что генетическое сходство между египтянами и евразийцами выше, чем между эфиопами и евразийцами. Это говорит о том, что Египет, скорее всего,

был последней остановкой на пути из Африки», – рассказал руководитель исследования Лука Пагани из британского Института Сенгера.

Таким образом, генетики из Кембриджского университета под руководством Луки Пагани (Luca Pagani) сумели отделить древнейшие фрагменты генов от более поздних и пришли к выводу, что у египтян больше генетического сходства с людьми, живущими за пределами Африки, чем у эфиопов. Расхождения с египетскими геномами появились у жителей Евразии позже, чем с эфиопскими. Это значит, что мигранты двигались из Восточной Африки в Евразию преимущественно северным путём¹².

Как удалось установить ученым, обитатели Европы и Азии разошлись с египтянами намного позже, чем с эфиопами: от египтян древние «мигранты» отделились 55 000 лет назад, а от эфиопов – 65 000 лет назад.

«Это потрясающе, что в нашу геномную эру ДНКживых людей позволяют нам исследовать и понимать события, произошедшие 60 000 лет назад, – прокомментировал открытие Пагани. – Самое захватывающее следствие наших выводов – это то, что мы, наконец, сняли завесу, которая скрывала важный эпизод в истории всех евразийцев, и тем самым улучшили знания об эволюционной истории миллиардов людей на планете»¹³.

Это огромный шаг в науке о древнейшей истории человечества, но теперь можно было бы поставить вопрос: отразились ли эти миграции в каких-либо мифах и преданиях? Миф – предельно сжатая, «свернутая» форма информации со своими приемами подачи. Согласно ей, множество миграций, их временная протяженность, их предводители – все это подается в единичной форме, в которой спрессована множественность повторяющихся событий, а главный герой выступает в облике обожествленного царя. Учитывая сказанное, обратимся к свидетельству отца истории Геродота о такой миграции египтян на Кавказ, в Колхиду, под руководством Сезостриса: это имя будет неоднократно возникать на протяжении нашего рассказа.

¹² Источник: <http://geno.ru/news/tags/46/>Дата: 07.06.2015.

¹³ Исследование опубликовано в журнале American Journal of Human Genetics, кратко о нем сообщает CBS News.

Геродот. Происхождение колхов (II, 103–105)

Так прошел [Сезострис] материк, пока не покорил скифов и фракийцев, перешедши из Азии в Европу. Их [колхов] страна, как мне кажется, – самый дальний пункт, куда доходило египетское войско: ибо действительно в той стране оказываются поставленные столпы [отмеченные на птолемеевых картах. – *Авт.*], а дальше их уже нет. Отсюда же он повернул назад и прибыл к реке Фасису; я не могу с точностью сказать, сам ли царь Сезострис, отделив некоторую часть своего войска, оставил там для заселения страны, или же некоторые из его воинов, недовольные его странствованиями, остались на реке Фасисе.

104. Ведь колхи, очевидно, египтяне: я высказываю это мнение, сам пришедши к нему прежде, чем услышал от других, а так как это заинтересовало меня, то я расспрашивал тех, и других, и колхи лучше помнили египтян, нежели египтяне колхов. Египтяне говорили, что, по их мнению, колхи происходят от Сезострисова войска. Сам я предположил это потому, что колхи темнокожи и курчавы. Впрочем это ничего не доказывает, так как есть и другие народы с подобными приметами. Гораздо важнее то обстоятельство, что колхи, египтяне и эфиопы одни из всех людей искони совершают обрезание. Финикияне же и сирийцы, что в Палестине, и сами признают, что научились этому от египтян, а сирийцы, живущие у Термодонта и реки Парфения, и соседние с ними макроны говорят, что недавно научились этому у колхов.

В греческой литературной традиции существовал рассказ о деяниях древнего царя или бога, наделенного всеми чертами «культурного героя»: египтяне называли его Озирисом, греки Дионисом, римляне – Вакхом. Решив приобщить людей к полезным открытиям, прежде всего, научить их возделыванию хлеба и вина, он отправился в длительное путешествие вплоть до Индии, неся всюду изобилие и радость, основывая города, которым давалось одно и то же имя – Ниса. Кстати, Дионис и значит «Бог Нисы»: Стефан Византийский в своем обширном географическом словаре «Описание племен» (дошедшем до нас в сокращении) отмечает: «Нисы... называются многие города»¹⁴. Побывал Озирис-Дионис и в Таврике, где также научил людей земледелию и виноградарству: именно с этим, согласно легенде, и связано название страны, поскольку священным животным как Озириса, так и Диониса был бык – по-гречески таврос. Именно таким его изображают рисунки на вазах – «богом Нисы», увенчанным виноградной лозой и восседающим на быке в окружении сатиров и вакханок. Переправа священного быка из Колхиды в Тавриду, с востока на запад, увековечена в названии Босфор – бычья переправа.

Некоторые авторы наделяют Диониса именем Сезострис, но египетский фараон с таким именем неизвестен, поскольку речь явно идет о додинастической эпохе. Аполлоний Родосский в поэме «Поход аргонавтов» избегает называть героя похода по имени:

Говорят, что оттуда (из Египта) всю Азию и всю Европу
Некий муж (Сезострис. – *прим. ВДИ*) обошел, положась на дружин
своих смелость
И на их силу и мощь, и при этом обходе без счета
Он городов населил, из коих одни существуют,

¹⁴ Латышев В. В. Известия...// ВДИ, 1948. № 3. С. 323 (648).

Нет уж других, ибо много веков с той поры миновало.
Эя стоит и теперь еще твердо, и внуки живут в ней
Тех мужей, коих он насадил поселенцами Эи,
и хранят они от отцов столбы с письменами,
А на столбах начертаны тех пути и пределы
Моря и суши пути для всех, кто вокруг света ездит¹⁵.

Что это, как не прямое указание на карты? Другие записи отмечают, что плавание аргонатов имело целью приобщение к знаниям, содержавшимся в этих табличках. Итак, с именем Сезостриса связано основание сакрального центра в Колхиде, города Эйя, куда спустя много столетий приплывают аргонаты за «золотым руном». Метафорически или символически это вполне могло означать приобщение к древней культуре.

Знаменательно и упоминание о племени камаритов – морских пиратов или рыбаков, плававших на небольших судах, которые греки называли камарами. Это небольшие узкие и легкие ладьи, вмещавшие от 25 до 30 человек. В Юго-Западном Крыму сохранилось селение по имени Камара. Митрополит Евстафий (XII в.) в комментариях к «Землеописанию» Дионисия (писатель времен Домициана) писал: «Эти камариты, по словам Дионисия, гостеприимно приняли Вакха по возвращении его с Индийской войны и участвовали в плясках вместе с вакханками, накинув на грудь их одеяния, то есть пояса и оленьи шкуры, и восклицая "эвое, Вакх!"»¹⁶.

Поэма Нонна «Дионисии» в значительной части посвящена войне Вакха и Дериада, царя индийцев. По словам Моро де Жоннеса, среди местных тамилы сохранилось предание, что некий герой, «гигантский бык», вышел из города Нисада неподалеку от горы Меру. Его головной убор был украшен рогами, он употреблял в пищу много мяса и вина; его колесницу, влекомую львами, леопардами и слонами, сопровождали 8 божественных спутников¹⁷.

Солнечный бык египтян, божество виноделия греков, небесный Телец жрецов – все эти представления обычно имели земные соответствия. Так и в Озирисе-Дионисе античная традиция единодушно признает великого завоевателя и благодетеля людей. Для Александра Македонского Вакх-Озирис служил идеалом монарха и образцом для подражания. Чтобы походить на него во всем, пишет Моро де Жоннес, он «велел оракулу Аммона провозгласить себя богом; он пересек Азию, основывая города, которые называл единственным именем – Александрия, поскольку говорили, что Озирис давал своим одно и то же имя – Ниса. Добравшись до Пенджаба, он вынужден был из-за ропота армии повернуть обратно. Его самым большим горем было то, что он не смог, подобно Вакху, проникнуть в Индию. Правдоподобно ли, что такой предводитель, имевший учителем Аристотеля, имел образцом для подражания воображаемого героя?»¹⁸

Стефан Византийский перечислил эти Нисы – города и селения, своего рода вехи, обозначающие путь и империю Озириса-Диониса: из них семь было расположено в Индии, восемь на Кавказе, девять в Ливии, пять в Египте. Одну Геродот помещает в Эфиопии. Ниса в Палестине, неподалеку от Иерусалима, называлась Скифополис, ее основание приписывали Вакху.

Многие из этих городов сохранились по сей день под другими именами. В Бактриане – Нисея Букефалос, ныне Нишапур, Нуссари около Сурата, где горел вечный огонь. Самый знаменитый из этих городов – Ниса, ныне называемая Герат. Здесь Александр Македонский сделал остановку на пути в Индию, и в течение 10 дней победитель Дария и его солдаты предавались вакханалиям на месте, где по преданию останавливался Дионис со своей армией.

¹⁵ Аполлоний Родосский. Аргонавтика / Пер., введение и прим. Г. Ф. Церетели. Тбилиси, 1964. IV, 272–281.

¹⁶ Латышев В. В. Известия... ВДИ, 1948. № 1. С. 253 (379).

¹⁷ Moreau de Jonnes. L'Océan des Ancients. P., 1873. P. 64.

¹⁸ Moreau de Jonnes. Op. cit. P. 65–66.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.